

Эдуард Веркин

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Вампир из Мексики
Жмурик-проказник
Стеклянная рука

Эдуард Веркин
Жмурик-проказник

«ЭКСМО»

2006

Веркин Э. Н.

Жмурик-проказник / Э. Н. Веркин — «Эксмо», 2006

А все началось с того, что мы просто загадывали желания. И угораздило же Гундосова пожелать, чтобы... из могилы поднялся его легендарный предок – белогвардейский капитан Орлов! Лихой жмурик тут же начал буянить – то темной-темной ночью слонялся под окнами, пугая спящих, то загнал меня, Тоску и Гундоса на самую вершину елки, где всех молнией-то конкретно и шибануло. А после этого нас... закопали в землю – не насовсем, а для избавления от лишнего электричества. Но вот как самого капитана теперь запихнуть в обратно могилку – непонятно...

© Веркин Э. Н., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Глава 1. Коробочка с красной кнопкой	5
Глава 2. Тоскливая Тоска	7
Глава 3. Выключатор	12
Глава 4. Отрицательная плавучесть	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эдуард Веркин

Жмурик-проказник

Глава 1. Коробочка с красной кнопкой

За окном промелькнула долгожданная вышка связи. Народ зашевелился, проверяя телефоны.

– Вот и сеть появилась, – сказал дальний сосед слева. – Пора отзвониться домой.

И дальний сосед слева принялся тыкать запластыренным пальцем в мелкие телефонные кнопки и шевелить губами, вспоминая номер.

– Продолжай, – попросил парень, сидевший рядом с Куропяткиным. – Не обращай на него внимания. Он каждый час домой звонит. Звонильщик просто какой-то. Рассказывай свою историю.

– Хорошо, – сказал Куропяткин. – Было нас шесть человек. Я, Доход, Радист и Гундосов. Чугун и Тоска еще. Чугун – это вожатый Чугунов, чемпион по байдарочному спорту. Они, кстати, все были мастера по выживанию в тайге, и их Чугунов повез на озеро потренироваться в этом самом выживании, у него брат двоюродный на этом озере жил. Чугун уже взрослый был, лет, наверное, семнадцать. Здоровенный такой парень в тельняшке. А Тоска – сеструха Чугунова, ей двенадцать было...

– А почему Тоска?

– Не знаю точно, я так до конца и не понял. Наверное, из-за того, что она хотела оперной певицей стать. И все время такую музыку слушала в плеере – тоскливую, будто волки воют. И сама она так же тоскливо пела. Потому и Тоска, наверное. С остальными тоже просто. Доход – потому что дохлый очень был, худой. Радист из-за оттопыренных ушей. Гундосов... а Гундосов это вообще фамилия.

Автобус перелетел через небольшую речку с черной водой и желтыми кувшинками.

– Красиво, – сказал сосед справа.

– Здесь вообще местность красивая, – сказал сосед слева.

– Дикая здесь местность. – Куропяткин не смотрел в окно. – Стоит отойти от дороги на сто метров – и глушь, пустота. Зверье бродит. Разное...

Дальний сосед слева потряс телефон, вытащил батарею и принялся натирать ею колено.

Куропяткин посмотрел на него, улыбнулся, снял очки, достал специальную черную бархотку и протер стекла.

Водрузил очки на нос.

– Вы кто? – спросил Куропяткин. – Тоже, кажется, спортсмены?

– Мы в гандбол играем, – ответил сосед справа. – А ты?

– К бабушке ездил.

– Пирожки возил?

Куропяткин не ответил.

– У меня брат тоже все к бабушкам ездит, – сказал сосед слева. – Он студент. Собирает фольклор.

– Сказки? – усмехнулся парень через проход.

– Не сказки, а легенды. Фольклор и легенды – это по-настоящему, а сказки – это сказки...

– Чушь все это. Сказки, легенды... Чушь.

– Странная штука, – сказал парень с пластырем на пальце и телефоном. – Все вроде бы в порядке, а звонки не проходят...

– Вокруг полно странных вещей происходит, – сказал Куропяткин. – И вообще... к некоторым людям странные вещи даже как-то притягиваются.

– Например?

– Например, вот, – Куропяткин указал пальцем на номерок, прикрепленный на потолке. – У меня кресло номер тринадцать. Это такая моя особенность. Вся моя жизнь связана с номером тринадцатым. Я родился тринадцатого числа, тринадцатого числа чуть не утонул и с тех пор мне тринадцатый номер всегда попадается. В поезде, в кинотеатре, в автобусе...

– Ничего особенного в этом нет, – сказал сосед справа. – К тому же это не номера, это бирки на сиденьях, вот и все. У меня четырнадцатый, у него одиннадцатый. Это ничего не значит. Номер, он номер и есть. А если все время думать о закономерностях...

– О них не надо думать, – Куропяткин почесал ухо. – Они просто есть.

– Нет никаких закономерностей. – № 14 зевнул. – Нету. И чудес нету. Давайте по этому поводу спать.

– Мне дозвониться надо, – сказал № 9, – а то мать волноваться будет.

– А история? – спросил № 12. – Он же историю начинал рассказывать. Про Тоску, про этого... Чугунова.

– Не надо историй, – возразил № 14, – они все одинаковые. Кровь рекой, кишки наружу... Тоска.

Куропяткин промолчал.

– Пусть рассказывает, – сказал № 15. – Ехать далеко, скучно. Послушаем.

– Ладно, послушаем. – № 14 сунул руку в карман и нажал на кнопку диктофона. – Послушаем. На самом деле, в конце концов, интересно...

– Погодите-погодите, – замахал руками № 9. – Я все-таки отзвонюсь. Вышка-то была, и палочки на экранчике есть, а позвонить не получается...

– И не получится, – сказал Куропяткин.

– Почему?

Куропяткин сунул руку за пазуху и вытащил небольшой предмет, похожий на пенал от дорогой авторучки. Черная коробочка. Посередине красная кнопка.

– Это что? – спросил парень с места № 14. – Отпугиватель привидений? Или, наоборот, приманиватель?

– Нет, – серьезно ответил Куропяткин. – Это Выключатор.

– Чего? – № 14 протянул к прибору руку.

Куропяткин быстро убрал футлярчик.

– Это опасно, – сказал он. – Лучше его не будить. Даже когда он спит, в его присутствии электроника не очень хорошо работает. Особенно связь.

– Почему? – спросил № 9.

– Потому... Это долгая история.

– А мы никуда не спешим, – сказал № 14.

И повернул диктофон в кармане микрофоном вверх.

Глава 2. Тоскливая Тоска

Через месяц после того, как я выбрался из дома у Чертова омута, я снова нашел Выключатор. Или он меня нашел.

Не знаю, как это произошло. Этого не должно было произойти, а произошло. Выключатор должен был спать в глубинах Чертова омута. Под сотней метров ледяной воды. Во всяком случае, я на это надеялся.

А он свалился с книжной полки.

Сначала я хотел выкинуть Выключатор. Потом уничтожить. Пойти на стройку и бросить его в бетономешалку. Или в печь.

Но передумал. Потому что его могли найти другие люди. Вернее, он мог появиться у других людей. А это могло закончиться весьма печально. Они с ним ведь не знакомы. А я знаком.

И я решил оставить Выключатор у себя.

Бросил его в ящик с разным барахлом, среди которого Выключатор почти ничем не выделялся. Обычная коробочка с красной кнопкой.

Там, в ящике, он и лежал почти полгода.

Как-то раз я вернулся домой. У нас были гости. Подруга матери с маленьким сыном. Мать с подругой пили чай, а мальчишка игрался в моей комнате. В правой руке у него был Выключатор. Он направлял его в разные стороны и давил на кнопку.

Я подскочил и выбил аппарат из его ручонки. Паренек захныкал. Мне влетело за хамское отношение к маленьким, а так мы все отделались довольно легко – в Выключаторе не было батареек.

На следующее утро я нашел у себя целых два седых волоса.

С тех пор я всегда носил Выключатор с собой. Никогда с ним не расставался. Нельзя было допустить, чтобы он попал в незнакомые руки.

А началось все так. Мне позвонил Чугунов. Чугунова я немного знал, Чугун был спортсменом-гребцом и работал в отряде юных моряков «Веселый Роджер». Однажды мы ходили с ним в поход по местам Гражданской войны и немножечко подружились. На почве кулинарии.

А тогда Чугунов сказал, что у него ко мне дело.

– Надо помочь, – сказал Чугунов. – Как, Куропяткин, сможешь?

Вообще, большинство моих приключений начинались именно с этой фразы. Надо помочь. Сначала говорят надо помочь, а потом тебе на башку падает летающий бегемот.

Поэтому ко всем просьбам о помощи я отношусь весьма настороженно.

– Ну? – спросил я.

– Мне нужен кок, – сказал Чугун.

– Ну.

– На неделю.

– Ну.

– У нас на носу сафари по выживанию, ребятам надо подготовиться. Я договорился с братом насчет Чертова омута. У него там коттедж на берегу...

– Черный омут далеко. Ни связи, ни телевизора...

– План таков. – Чугун сделал вид, что не обратил внимания на мои слова. – Едем на озеро. Мы тренируемся. Ты готовишь еду. Через неделю я плачу тебе пятьсот...

– Тысячу, – сказал я. – И абонемент в ваш бассейн на год. А твой начальник позвонит вечером моей матери и скажет, что я еду в спортлагерь.

Чугун думал, наверное, минуту. Потом сказал:

– Ладно. Договорились.

И повесил трубку.

И уже через два дня мы катили на рассыпающемся «уазике» в сторону Чертова омута. Я, Чугунов, его сестра, которую все называли Тоской, и три парня, собирающиеся усовершенствовать свое искусство выживания. Одного звали Доход, другого Радист, третьего Гундосов. Я бы лично прицепил к нему кличку Гнус, поскольку Гундосов весьма напоминал большого рыжего комара.

Радист и Доход были очень похожи друг на друга, Доход был выше и тощее, у Радиста были большие уши.

Тоска – обычная вредная девчонка лет двенадцати. С длинными крашеными черносиними волосами, в полосатых носках, с плеером и затычками в ушах. Таких девиц я бы лично расстреливал из самострела или замуровывал бы в стену. Кроме того, Тоска выглядела все время какой-то полудохлой, но тут ничего не поделаешь, в последнее время выглядеть полудохлым стало как-то модно.

Впрочем, от такой дороги можно было и по-настоящему сдохнуть.

Дорога была дрянная. Приходилось все время держаться за ручки, за вещи и друг за друга, сам я держался за Дохода. За его твердый костистый бок. И все равно помогало плохо. Впрочем, я, Доход, Радист и Гундосов переносили эту тряску стойчески, а вот Тоска всю дорогу канючила.

– Сбавь скорость, Чугун, в канаву свернемся, – ныла она. – Выгоните слепней, они мне всю кровь выпили! Зачем вы столько котелков понабрали – они мне все кости раздробили! Ну вы и уродцы...

И так всю дорогу. Часа через полтора Чугун не выдержал и рывкнул:

– Сама ведь напросилась! Так что молчи теперь!

На что Тоска ответила:

– А что, мне целую неделю дома одной сидеть?!

– Ехала бы с родаками на море...

– Сам ехай с ними на море! Выживатель – освежеватель...

После этого Тоска переключилась на других ребят.

– Доход, – сказала она, – а это правда, что один парень был такой дохлый и худой, что однажды в летнем лагере пошел в туалет и провалился в дыру?

– Не знаю, – злобно отвечал Доход.

– А я слышала, что ты-то как раз знаешь... – смеялась Тоска. – Провалился, а потом стеснялся позвать на помощь и просидел там целые сутки. И только через сутки его сумели разыскать с помощью служебной собаки...

– Не знаю! – рывкнул Доход.

– Ну, не знаешь так не знаешь, – сказала Тоска и переключилась на Радиста: – Радист, а это правда, что один парень пошел на зимнюю рыбалку и уронил в лунку любимые часы. Попытался их поймать – и застрял ушами. И эти уши примерзли ко льду. И чтобы выволить этого дурня, пришлось вызывать спасателей! Они выпилили голову вместе со льдом и посадили его в фургон. И он оттаивал в этом фургоне и все время орал, поскольку его уши цвета кетчупа, оттягивались все сильнее и сильнее. А телевизионщики тем временем снимали его, а потом показали в передаче «Марафон неудачников». И этот тип даже занял в «Марафоне неудачников» второе место.

– А почему второе? – спросил Гундосов.

– А потому что неудачник! – выдала Тоска.

Это была, конечно, довольно бородастая шутка, но мы все равно засмеялись. А Радист покраснел и даже невольно коснулся своих ушей.

– Ты, Радист, не знаешь, что это за чувак был? – спросила Тоска.

Радист помотал головой.

– И я не знаю, – сокрушалась Тоска. – А ото льда у того чувака уши стали как у слона, так что ему их пришлось даже обрезать раскаленной струной!

– Мне не обрезали уши раскаленной струной! – крикнул Радист. – Они сами потом втянулись!

Тоска разразилась торжествующим хохотом. Настроение у нее стремительно улучшалось. И она продолжила:

– А один мальчик очень хотел новую игровую приставку...

– Не приставку я хотел, – перебил Гундосов, – а фотоаппарат. Я очень хотел фотоаппарат цифровой, хотел фотографией заниматься. А предки мне хотели как раз купить игровую приставку...

– Так вот, – аж подпрыгнула Тоска. – Он хотел фотоаппарат, значит. А олды ни в какую! Тогда этот чувак, назовем его ха-ха-ха... назовем его Гэ.

Мы снова засмеялись. У Тоски, несмотря на ее загробный вид, было хорошее чувство юмора.

– Так вот, этот Гэ решил взять своих стариков измором. Родители ушли в кино, а он в знак протеста взял и залез в холодильник! А холодильник был у них старый, такие открываются только снаружи, сейчас таких уже не делают. Он залез, закрылся и стал сидеть. Просидел он час, замерз и решил выбраться. А нельзя! Гэ подумал, что ничего страшного, еще часик он выдержит, затем придут родки и вытащат. А родки как раз в лифте застряли. И торчали там до утра. А этот Гэ в холодильнике до утра торчал. Чтобы согреться, он вынужден был растираться уксусом, и к утру у него слезла вся кожа с плеч. Он два месяца пролежал в больнице, и на плечи ему пересадили кожу с ягодич, и он потом долго сидеть не мог...

– Вранье, конечно, – сказал Гундосов. – Ничего мне не пересаживали. А в больнице я точно два месяца провалялся. С воспалением легких.

– Фотик-то хоть купили? – спросил Радист.

– Купили.

– У меня тоже фотик есть...

Тоска была несколько разочарована. И решила отыгаться на мне. Со мной Тоска не была знакома, она осмотрела меня, выискивая, к чему бы прикопаться, но ничего, кроме зеленых очков и шляпы, не нашла. Она размышляла минуты две, а потом выдала:

– Я слышала, что величина головного убора прямо пропорциональна умственным способностям.

– Чего? – спросил я. – Пропор – что?

– Пропорциональна, – повторила Тоска. – Это значит, что чем больше шляпа, тем слабее то, что под ней.

– Какое тонкое замечание, – сказал я. – Наверное, народная мудрость. А я еще одну народную мудрость знаю: волос долог – ум короток.

Доход, Радист и Гундосов дружно заржали. Тоска тряхнула своими крашеными черными лохмами и стала смотреть в окно.

Правда, ее терпения хватило всего минут на двадцать. Через двадцать минут она спросила у Чугуна, знает ли он, почему ему отказали в приеме в секцию картинга? И тут же сама на этот вопрос ответила – потому что квадратных шлемов не выпускает даже промышленность развитой Японии.

Чугун назвал Тоску дурой, и они принялись по-родственному ругаться и ругались почти до самого Чертова омота. Когда между соснами заблестела вода, Чугун не выдержал и швырнул в Тоску сосновой шишкой. Шишка попала ей точно в лоб, и Тоска сразу же замолчала, пытаясь осмыслить произошедшее.

– Тишина – первый принцип выживания, – изрек Чугун.

Тоска хотела сказать что-то еще, но Чугун швырнул в нее второй шишкой, и Тоска решила, что лучше будет, если она промолчит.

Чугун вывел машину на берег, и мы увидели дом.

Дом был классный. Я хотел бы в таком жить. Построенный из огромных красноватых сосен, два этажа, небольшой ангар для бассейна, над домом мачта с флагом, как в американских фильмах. Не из дешевых дом.

– У тебя что, брат миллионер? – спросил Гундосов.

– Не, – ответил Чугун. – Не миллионер. Он изобретатель. Придумал какое-то усовершенствование для стиральной машинки, продал патент американцам и купил этот дом. Вообще-то он вечный двигатель изобретает...

– Вечный двигатель невозможен, – авторитетно заявил Радист. – Он нарушает законы физики.

– Вечный двигатель возможен, – возразил Гундосов. – Надо только...

И они принялись спорить про вечные двигатели.

Чугун молчал – дорога стала хуже, и теперь все внимание Чугун уделял управлению автомобилем.

Гундосов ловил слепней и прятал их в пластиковую банку.

Тоска, перекрывая рев мотора, завывала что-то оперное, отчего из окрестных кустов поднимались перепуганные птицы.

А я смотрел на озеро.

Чертов омут.

Говорили, что раньше на этом месте стоял языческий храм, потом земля треснула и храм провалился, а на его месте образовалось озеро.

Говорили, что сверху озеро было похоже на длинный французский батон.

Говорили, что тут водятся громадные окуни не с поперечными, а с продольными полосами.

Говорили, что тот, кто донырнет до дна Чертова омута...

Много чего говорили. Разного. Плохого больше. Слишком уж красивое и дикое было место.

Дикое.

Кроме дома брата Чугунова, на берегу озера никакого жилья больше не было, что было неудивительно – только изобретатель вечных двигателей мог жить возле Чертова омута.

Чугун тормознул напротив входа.

– Странно, – сказал он. – Брат не встречает. И дверь открыта...

Дверь действительно была открыта.

Из дома выскочил взлохмаченный барсук. Остановился, посмотрел на нас, хамски тявкнул и слинял в лес.

– Это и есть твой брат? – спросила Тоска.

– Во-первых, не мой, а наш. – Чугун выгружал из машины выживальщическое барахло. – А во-вторых, это барсук.

– Наш брат что, барсук? – продолжала Тоска. – Получается, что я барсучиха?

Гундосов прыснул.

Чугун плюнул и направился с вещами в дом.

Выживальщики тоже взяли вещи и двинулись за своим вождем. Тоска постояла-постояла и поплелась к озеру – слишком уж силен в ней был дух противоречия.

Я вошел в дом.

Внутри дом был так же крут, как снаружи. Гостиная меня вдохновила. Ничего лишнего. Голые гладкие бревна приятного белого цвета, камин, несколько плетеных кресел. В углу боксерская груша и разобранная штанга.

Гостиная переходила в большую веранду, но туда я не пошел, пошел на кухню.

Кухня. Кухня как кухня. Все, что надо, есть. Из кухни дверь в бассейн. В бассейн я решил тоже заглянуть. Никогда не был в частных бассейнах.

Бассейн меня разочаровал. Он был совершенно неухожен, в нем даже лилии какие-то завелись. Только ужей не хватало. Хотя вместо ужей в бассейне была Тоска – она пробралась туда через небольшую дверь, ведущую к озеру.

Тоска, увидев лилии, немедленно потребовала, чтобы я достал ей одну, типа, лилия – символ королевского достоинства и все такое. И поскольку ее брат меня нанял, я нахожусь на службе и должен выполнять все ее распоряжения. Я ответил, что нанят стряпать, а не по болотам лазать. Тогда Тоска достала пятьдесят рублей, скомкала их и бросила в бассейн.

Человек я не гордый, за полтинник зеленым стану. Поэтому я разделся, нырнул в бассейн и достал купюру. Вылез, стряхнул пиявок, оделся, расправил купюру и спрятал в карман.

– А лилии? – ошарашенно спросила Тоска.

– Сама ныряй в эту помойку. – Я подмигнул Тоске и отправился осматривать свою комнату.

Впрочем, комната у меня была вполне обычная, осматривать особо нечего. Надувная кровать, надувное кресло. Тумбочка. Не надувная, деревянная. Все. Минимализм.

Окно еще было. А в окно озеро видно, что хорошо.

Чугун объявил, что у нас есть два часа на последорожный отдых, затем мы все должны собраться в гостиной. Мне два часа спать не полагалось – я должен был готовить ранний ужин.

Денежки надо было все-таки отрабатывать.

Глава 3. Выключатор

После ужина мы сидели за круглым столом и смотрели на вращающуюся под потолком керосиновую лампу. Об абажур бились какие-то безмозглые мотыльки, и все это было здорово и уютно. Не хватало чаю с мятой, но мяту я собирался завтра поискать.

Мы молчали. Говорить как-то не хотелось, вечер был хороший и теплый. На озере что-то плескалось, наверное, гигантские вдольполосные окуни.

Чугун бродил по дому, пытаясь найти хоть какие-то следы своего брата. Шаги Чугуна слышались то внизу, то наверху, то еще где-то, как оказалось, в деревянных домах присутствует отличное эхо. Это эхо придавало дому средневековости и таинственности. Хотя тут таинственности и без того было хоть отбавляй – дом в глухом лесу, возле Чертова омута. И не просто дом, а дом с загадкой. Дом, хозяин которого исчез, оставив открытой дверь.

– Зря мы сюда приехали, – сказал вдруг Радист. – У меня дурное предчувствие. Я же хотел на нашей речке тренироваться...

– А у моего дяди завтра день рождения. Праздник. С королевскими креветками, – вздохнул Доход. – И я должен был попробовать гигантских креветок. В кисло-сладком соусе. Да так и не попробовал...

– А я гигантский ананас... – сказал Гундосов.

– Это точно, – поморщилась Тоска. – Ты – гигантский ананас! А ты, Доход, – креветка! Вы вообще все креветки! Только не гигантские, до гигантских вам расти и расти! Тошнота! Урюпинск! А еще на выживание тренироваться собираетесь!

– Ну хорошо, – сказал Доход. – Я хотел креветок попробовать, Гундос ананас хотел, мы Урюпинск. А ты чего? Ты чего хочешь?

– Взрослой эта дура хочет стать. – На веранду вывалился Чугун. – И в актриски поступить! В оперу!

Тоска стала красной, как помидор, и сжала в кулаке вилку.

– Положь оружие! – велел Чугун. – А то обратно тебя отвезу! Будешь дом от тараканов охранять! И от молей.

Тоска брякнула вилку на стол.

– Нашел чего-нибудь? – спросил я. – Следы какие-нибудь...

– Нашел, – сказал Чугун. – Нашел журнал.

– Неужели наш брат тоже выписывал «Вестник придурка»? – спросила Тоска. – Или «Чудаки тудей»? Или даже «Друг мутанта»?

Чугун не ответил. Выложил на стол толстую, обгорелую по краю книгу.

– Журнал, – сказал он. – В камине валялся. Наверно, он его сжечь хотел. А сам брат исчез.

– Какая таинственность...

– Может, в милицию надо сообщить? – спросил Доход.

– Не надо, – помотал головой Чугун. – За братцем такие штуки водятся. Он и раньше частенько уходил. На недельку, на полторы. И из дома, и вообще куда-то. Поразмыслить. Так что за него можно не волноваться...

– Ушел и даже дверь не закрыл? – спросил я.

Чугун повертел пальцем у виска – типа, безумный гений его братец.

– Давай журнал почитаем, – предложил я. – Может, там что есть?

Почитать журнал хотели все, даже Тоска. Мы сдвинулись вокруг стола и опустили пониже лампу.

Обгорел журнал не сильно, только по краю, основная информация должна была сохраниться.

– Могу поспорить, что тут рецепт вечного двигателя, – сказал Радист. – Или чертеж построения летучей тарелки.

– Могу поспорить, что тут билет в дурдом, – сказала Тоска. – На пять персон. Или чертеж построения мозгозакручивателя...

Чугун открыл книгу.

И нас немедленно постигло жесточайшее разочарование – дневник был написан шифром – какие-то закорючки, буквы и цифры. И даты. Последняя дата – десять дней назад.

Мы повертели дневник и так и наперекосяк и ничего не поняли. Впрочем, в дневнике имелись и иллюстрации.

На седьмой странице располагалась схема какого-то электронного аппарата. Транзисторы, резисторы, тиристоры-фигисторы, какие-то микросхемы, я в этом ничего не понимал. Радист, который оказался на самом деле немного радистом, вернее, радиоэлектроником, изучил схему и сказал, что в ней нет никакого смысла.

– Такой прибор не может работать, – сказал Радист. – Он замкнут сам на себя. Не знаю, короче...

На двадцать второй странице был изображен небольшой продолговатый ящичек с кнопкой посередине.

– Агрегат какой-то, – сказал Чугун. – Футляр с кнопкой. Называется... Фиг его знает, как называется. Написана буква «В».

– Что это за «В»? – спросил Радист.

– Выключатор, – Тоска засмеялась. – Наверняка наш брат барсук назвал его Выключатором.

– С виду похож на...

– Я же это видел! – неожиданно сказал Гундосов. – Он там, на камине, валяется.

– Так чего ты, Гундос, нам мозги паришь! – рявкнул Чугун. – Беги притащи!

Гундосов вздохнул и побежал за Выключатором.

– Что ты хочешь сделать? – спросил Доход.

– Ничего. – Чугун сладко потянулся. – Ничего я не собираюсь. Все равно делать нечего...

Тоска посмотрела на Чугуна и все поняла.

– Испытай его на своих холуях, – сказала она. – А на мне не надо! Выключай им...

– И чего же он выключает? – спросил Радист.

– Мозги, – ответила Тоска. – Мозги он выключает. Хотя вам всем выключать нечего, на вас Выключатор не подействует. Нет даже, он на вас уже подействовал, еще до включения.

И Тоска злобно расхохоталась.

Появился Гундосов.

– Нашел, – сказал он и положил на середину стола длинную коробочку с красной кнопкой посередине.

– Похоже на пульт дистанционного управления. – Чугун взял Выключатор. – Легкий очень. Из дерева, кажется.

Чугун направил приборчик на себя и нажал на кнопку. Кнопка загорелась тусклым красноватым светом.

Ничего не произошло.

Чугун нажал на кнопку еще раз. Кнопка еще раз загорелась. И все.

– Ничего, – разочарованно сказал он.

После чего он испытал прибор на Радисте, на Доходе и на Гундосове. И снова ничего не произошло. Тогда Чугун навел Выключатор на свою сестру.

– Не надо! – Тоска выставила перед собой руку. – Не надо этих тупорыlostей!

Чугун зловеще захихикал и нажал на кнопку. Тоска ойкнула, а потом плюнула в Чугуна и выскочила из-за стола.

– Истеричка, – Чугун показал ей вслед язык. – Пора в дурку на учет ставиться!

Тоска крикнула со второго этажа что-то неразборчивое, но, судя по энергетике, очень обидное.

После чего Чугун повернулся ко мне.

– А ты, Куропяткин, хочешь попробовать? – спросил он.

Я равнодушно покривился. Честно говоря, мне было плевать. Чугун навел Выключатор на меня. Ничего особенного я не испытал. И ничего во мне не шевельнулось, ничего не дрогнуло.

Чугун нажал на кнопку. Кнопка не загорелась.

– Странно, – Чугун нажал на кнопку еще раз.

Снова безрезультатно. Чугун вскрыл батарейный отсек. Элементы растеклись.

– Расплавилась, – сказал Радист. – Перегрузка получилась...

– Ерунда какая-то, – Чугун бросил прибор на стол. – Братец постоянно всякой ерундой занимался. Изобретатель... Однажды он изобрел прибор, который определял среди людей живых мертвецов.

Все посмотрели на Чугуна.

– Точно-точно, – сказал Чугун. – Прибор для определения, жив человек или мертв. Он был похож вот на этот самый Выключатор. Только кроме кнопки там было еще две лампочки. Синяя и красная. Если загоралась красная – чувак был жив, если загоралась синяя – мертв. Он мог ходить на работу, играть в футбол, даже с парашютом мог прыгать, а все равно был мертв.

– Не думала, что у нас в семье было столько психов, – крикнула со второго этажа Тоска. – Я думала, ты один у нас такой...

– А в чем принцип действия этого определителя? – спросил Радист.

– Фиг его знает. – Чугун вытер руки о салфетку. – Только у одних чуваков всегда загоралась красная лампочка, а у других всегда синяя.

– А у тебя? – спросил Доход.

Чугун не ответил. Бросил Выключатор на стол и отправился спать.

Мы еще некоторое время посидели за столом, потом стали расходиться по комнатам. Я уходил последним.

И зачем-то сунул Выключатор себе в карман.

Половина второго этажа была отпущена под крошечные гостевые комнаты, их было четыре штуки. В первой разместились Чугун и Радист. Чугун улегся на кровати, а Радист расположился на полу, на голых досках – для развития внутренней твердости. Во второй – Доход и Гундосов. Они тоже должны были спать на полу – для закаливания характера и укрепления воли.

В третьей комнате устроилась Тоска, а в четвертой я.

Спал я хорошо. Правда, ночью на меня по неизвестной причине чуть не упал канделябр, но это были мелочи жизни.

Глава 4. Отрицательная плавучесть

Следующее утро началось неудачно.

– Давай, давай, фиксируй движение! – орал Чугун. – Фиксируй тело в верхнем положении, кишка!

Я выглянул в окно. На ветке почти прямо напротив моей комнатухи болталось тело Гундосова. Сначала я решил, что Гундосов решил от нечего делать повеситься, и уже даже собрался бежать его спасать. Но Гундосов начал вращать глазами, и я понял, что Гундосов просто висел и с красным от напряжения лицом фиксировал движение.

Под деревом стоял Чугун в голубой тельняшке. В руке у Чугуна была палка, этой палкой он колотил по пяткам Гундосова с целью придания Гундосову оптимизма.

Оптимизма у Гундосова, судя по красноте гундосовских пяток, не хватало.

– Привет, Чугунов, – сказал я. – Зверствуешь понемногу?

– Ага, – Чугун отвесил Гундосову еще по пяткам, после чего Гундосов нашел в себе силы подтянуться еще раз. – Только строгостью можно вбить в головы подрастающего поколения светлые идеалы физического совершенства.

– Ну-ну, физкульт-привет, – сказал я и спустился вниз, к озеру.

На озере укрепляли здоровье Радист и Доход. Они ныряли под воду, задерживали дыхание, потом выныривали, вентилировали легкие и бранились по поводу того, кто дольше просидел под водой. Раздетый Доход оказался не таким уж доходом. Я бы даже сказал, наоборот – был он здоровым, даже больше чем здоровым. Мне вспомнилось, что вчера он таким не был. Но я решил, что мне в самом деле лишь вспомнилось.

Тоска сидела на песке. Она развела маленький костерок и жарила на прутике огромную красную сыроежку. Рядом на воткнутых рогатках сушились длинные полосатые носки.

– Привет, квакушка, – сказал я. – На баобаб устало взгромоздясь, покушать беззаботно собралась?

– Привет и тебе, чудачок, – ответила Тоска. – Что надобно?

– Ты неправильную сыроежку жарить. Красные сыроежки в пищу употребляют лишь юные людоеды, приличный человек кушает сыроежки белые, в крайнем случае желтые. Красные сыроежки могут быть ядовитыми.

Тоска хмыкнула, достала из огня гриб, демонстративно откусила кусок и вернула шляпку обратно в костер. Прожевала, проглотила и сказала:

– Подумаешь, ядовитые. Японцы вообще ядовитую рыбу рубают. К тому же бояться смерти – удел примитивных личностей. Вроде Гундосова, вроде моего брата. Они очень боятся смерти. Я не боюсь.

И Тоска отъела еще кусок от сыроежки, прищурилась и ткнула в меня прутиком:

– Классная у тебя майка! Кто изображен? Твой папа?

– Не, другой родственник.

На самом деле на майке у меня был отпечатан Феликс Дзержинский, глава Всероссийской чрезвычайной комиссии и мой тезка. Феликс Дзержинский смотрел с майки прямо в душу и говорил: «Враг не спит!» Правда, поскольку майка была эксклюзивной, я внес в образ Феликса Эдмундовича некоторые изменения. Вложил в руки Дзержинского самурайские мечи, под плащ пристроил блестящую броню, на руки надел шипастые налокотники.

– Классный у тебя родственник! – Тоска отгрызла от своего гриба еще кусок. – Сразу видно, что крутой чувачок. С ножиками. В город вернемся, ты мне тоже такую майку заделаешь.

– Лады, – согласился я. – У тебя только носки подгорели.

– А, черт! – ругнулась Тоска и принялась спасать свои полосатые гольфы.

Я лег на песок и принялся обдумывать план завтрака. План был прост. В доме имелся газ. В доме имелся холодильник с яйцами, луком, маслом и сосисками. Оставалось решить, что именно готовить: классическую глазунью или классический омлет?

Тем временем Доход и Радист натешились подводным плаванием и решили перейти к плаванью надводному. Доход крикнул:

– До середины – и обратно!

И рванул к центру озера. Радист устремился за ним.

– Придурки, – сказала Тоска, легла на песок, подцепилась к наушникам и принялась чего-то напевать на разные голоса.

Носки она, кстати, совершенно невозмутимо натянула на ноги. Невзирая на дырки.

Я продолжал обдумывать завтрак. Добавить ли в омлет рубленые сосиски или поджарить их в микроволновке? Все-таки я склонялся к микроволновке и уже собирался идти ее раскочегаривать, как неожиданно с озера послышался крик.

Стая оранжевых уток сорвалась и стала набирать высоту.

Так всегда бывает. Кто-то начинает орать, перепуганные утки взлетают, а я бегу выяснять, что же все-таки случилось.

В этот раз все было точно так же. Я вскочил и побежал к озеру.

Метрах в тридцати от берега тонули. Кто именно тонул, Доход или Радист, разобрать я не мог, но то, что тонули, точно. Барахтались, ругались и звали на помощь.

Тоска ничего не слышала, дрыгала ногами в дырявых носках в такт музыке и ревела что-то на итальянском языке. Я нежно пнул ее в бок. Тоска вскочила, все поняла и заорала:

– Помогите! Помогите!

Возле моей головы будто пролетел сгусток ее голоса, что-то плотное, мощное и агрессивное.

Я даже немного пригнулся и подумал, что у Тоски и в самом деле есть оперные способности.

Во всяком случае, горло драть она умеет. Хоть какая-то польза.

Тоска орала, я бежал к воде. Краем глаза я успел заметить, что со стороны дома бегут Чугун и Гундосов.

И еще я заметил, как осыпалась в озеро сорвавшаяся стая оранжевых уток.

Я прыгнул в воду.

Плаваю я не очень, медленно. Но на поверхности держусь хорошо, не тону. Поэтому я работал руками и ногами изо всех сил, стараясь побыстрее добраться до утопленника. Расстояние сокращалось.

Когда до всей этой заварушки оставалось метров двадцать, справа от меня проскочила байдарка. Это был Чугун. Чугун секунд за пять добрался до утопленников, схватил кого-то за волосы и завалил на нос байдарки. Байдарка накренилась.

– Плыви назад! – крикнул мне Чугун.

Я повернул к берегу. Чугун меня обогнал.

Когда я выбрался на песок, все было уже в порядке. Тоска лежала и слушала музыку, Гундосов отжимался, Радист и Доход сидели на песке. Чугун ходил вокруг них, выжимал тельняшку и разглагольствовал:

– Какой позор! Мы собираемся участвовать в соревнованиях по выживанию, а вы даже плавать не умеете!

– Говорю же, там что-то странное произошло! – оправдывался Радист. – Я плыл, плыл, а потом меня вдруг потянуло вниз! Там какая-то дыра... А может, у меня отрицательная плавучесть!

– А тебя вниз потянуло? – обратился Чугун к Доходу.

– Не...

– Тебя не потянуло, а его потянуло!
– Точно! – Радист аж подпрыгнул. – Прямо вниз! Будто бы я из железа стал!
– Из железа, говоришь? – усмехнулся Чугун.
– Из железа! – закивал Радист. – Из свинца!
– Встать! – рявкнул Чугун.
Доход и Радист встали.
– К воде!
Радист и Доход двинулись к воде.
– Радист, заходи в воду! – велел Чугун. – А ты, Доход, иди рядом!
Радист вошел в воду по пояс.
– Теперь, Радист, ложись на спину!
Радист послушно лег на спину и тут же ушел на дно.
– Круто, – сказала Тоска и даже поднялась с песка.
Чугун заскочил в озеро и выволок Радиста на берег.
– Я же говорил! – Радист выплевывал воду. – Я же говорил, что тону, а вы не верили!
– Действительно, тонет! – Чугун в ярости пнул песок. – Он тонет! У нас на носу соревнования, а он тонет! У него, видите ли, отрицательная плавучесть! С чего это вдруг?!!
– У него очугунивание, – сказала Тоска.
Я засмеялся, это снова была хорошая шутка.
– Дура! – завопил Чугун. – У нас тут проблемы, а у тебя все шуточки!
Тоска пожала плечами и снова улеглась на песок.
Чугун приблизился к Радисту. Обошел вокруг, рассматривая его с разных сторон. Потом неожиданно попытался его поднять.
Чугун был здоровенный парень, я об этом уже говорил, но от земли худого Радиста он оторвал с трудом.
Пыхтя.
– Был у нас один Доход, а стало два, – сказала Тоска. – Ха-ха-ха!
– Замолчи! – психовал Чугун. – Ничего смешного!
Радист задумчиво ощупывал собственные руки. Чем-то не нравились ему руки.
– Кстати, а у кого сирена? – спросил Чугун. – Ты, Куропяткин, что ли, с собой захватил?
– Это не сирена, – сказал я.
– А кто?
Я кивнул на Тоску.
А Тоска лежала на песке и пела песенку про страдания молодого аристократа накануне дуэли. Я ее немножко послушал, а потом отправился на кухню готовить обед. Выживатели же принялись тренироваться на берегу. Расставляли палатки, разводили костры, чего-то рубили и металы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.